

Альфа спала на шерстяном ковре, растянувшись на половину комнаты и загородив лестницу наверх, вынуждая людей аккуратно и с опаской переступать её лапы. Стоило кому-то собраться идти по лестнице, как он сразу приковывал к себе внимание всех завсегдатаев за столиками. Вдруг он ей на лапу наступит и она, выйдя из себя, откусит ему голову. Вот будет потеха. Смелчаки, подходившие к лестнице, это понимали и всячески старались не доставить всем такой радости. Хозяин, то и дело обиженно поглядывал на медведицу и на лежащий под ней ковёр. Его любимый ковёр из овечьей шерсти, теперь был любимым лежбищем этого захватчика. Шерсти на нём, соответственно, уже было больше медвежьей, чем овечьей. Он то и дело пытался вычистить его, но Альфа, как будто на зло, возвращала ковёр в исходное состояние за один вечер. В конечном итоге ему это надоело и он, плюнув на пол, смирился с тем, что ковёр ему больше не принадлежит.

Эринил села за столик и принялась уплетать кашу с фруктами и толчённым карингором. С тех пор, как Бэзил принялся делать броню для Альфы, прошла уже неделя. Марин постоянно где-то пропадал и девочка, уставшая от безделья, подлизавшись к хозяину ночлежки, начала подрабатывать у него прислужгой. Было тяжело и, учитывая местных жителей иногда обидно, но Эринил быстро привыкла и теперь имела свои деньги, что бы покупать еду и оплачивать неудобства причиняемые Альфой, а не просить их у друзей.

Покончив с кашей, Эринил подошла к медведице и почесала её по загривку. Альфа издала одобряющий звук, но вставать отказалась. Ей, наверное, тоже снится что-то хорошее, подумала девочка и решила её не беспокоить. Выйдя из ночлежки, Эринил медленно пошла в сторону крепости. Время ещё было раннее, но оставаться в ночлежке ей хотелось меньше всего.

Проходя по центру города, она села на край водоканала и опустив ножки вниз, легла на каменную мостовую. Маленький рост не позволял ей достать до воды, но ощущение всё равно было приятное. Умение радоваться вот таким вот моментам, доступно, пожалуй, только ребёнку. Люди проходили мимо и даже не смотрели на неё, принимая за бродяжку. А ведь как они много упускают, думала она. Утреннее солнце уже напитало аккуратно уложенные камни мостовой и теперь, они щедро делились своим теплом со всеми, кто хотел его получить. Немного полежав, она поймала себя на мысли, что может и вправду сложно чувствовать красоту и силу природы во всех её проявлениях? Умение чувствовать тепло, отдаваемое этими камнями и ощущать ветер, ласково ласкающий её волосы. Зэриал говорил, что Элемийцы умеют это с самого рождения. Но ведь это, что может быть проще и приятнее этого? Может им, всем этим магам идущим мимо неё, этого просто не дано? То, что так просто и обыденно для неё, не дано понять этим людям?

- Как жаль.- Сказала Эринил, поднимаясь на ноги.- Как жаль, что я не могу донести до вас эту красоту.- Затем отряхнулась и, погладив камешек, который до этого грел её щёку, пошла дальше.

Войдя в крепость, она тот час поймала на себе взгляды всех, кто ждал аудиенции королевы. То, что в городе есть девочка, относящаяся к роду Элемийцев, было тайной, но об этом, конечно, знали все. Эринил окинула очередь и, посчитав, что она должна окончиться как раз к полудню, села на небольшой каменный выступ внизу лестницы и стала ждать. Люди немного пошумукались и затихли. Эринил снова вспомнила про свои мысли на мостовой, и ей стало немного грустно. Как бы всё-таки изменился мир, если бы Элемийцы могли донести до простых магов, свою природу понимания окружающего мира. Жаль, раз они не смогли этого сделать, когда их было так много, то одна маленькая девочка и подавно не сможет. Или всё-таки сможет? Вот только как это сделать, она не знала. Наверное, никто не знал, поэтому и не донесли, подумала Эринил и ещё сильнее загрузила.

Человеческий силуэт нагнулся к ней и Эринил немного напугалась. Подняла голову, на неё смотрел мужчина с белыми, как снег волосами, в руках у него была кипа бумаг и переносная чернильница. Мужчина вырвал один листок и положил его на колени Эринил, затем резко развернулся и вышел из крепости. Девочка подняла листок с колен, внимательно всматриваясь в буквы. Читать она умела, но с большим трудом. Всё-таки, учиться этому ей пришлось самой, читая вывески над магазинами и разные листовки.

Нет сил, смотреть, как девочка грустит.

Прекрасен свет, дарованный богами.

Наш мир вокруг чудесен и велик.

Гони тоску из сердца вон, не глядя.

Гони печаль и одиночество гони.

Не должно девочке малой,

На шкуре ощущать судьбы ненастья.

Ну а коли встретишь их, подумай-ка о том,

Как мир наш разноцветен и велик.

Прочитав, Эринил откинулась назад, облокотившись на каменную стену, и расплылась в широкой улыбке.

- Спасибо тебе, кто бы ты ни был.- Сказала она, перечитывая записку, которая отдавала теплом, о котором она недавно думала. То, что она хотела показать людям, только что хотел показать ей, простой прохожий. Эринил хихикнула и занялась мечтаниями о чём-то более светлом и более добром. Мир теперь уже не казался, таким потерянным.

<http://tl.rulate.ru/book/11669/225383>